

- Что ты делаешь, Сэм? - Спросила девушка с черными волосами и ярко-голубыми глазами, опускаясь на колени перед пухлым существом, с любопытством разглядывающим листья и насекомых.

- Сэээм? Младший брат? - Позвала девочка, но от неё отмахнулись, младший брат не обращал на нее внимания. Саманта Альбрехт одиноко вздохнула, надув губы. - Ты не разговариваешь со мной, хотя мама и папа оставили меня развлекать тебя. Ты даже не разговаривал с того момента, как проснулся...

Сэмюэл ничего не ответил.

Саманта Альбрехт опустилась на колени рядом с братом, глядя на божью коровку в листе. Сэмюэл пристально разглядывал её.

- Сэм... твоя щека немного распухла. - Пробормотала она. - У тебя зубы болят? Ты что, упал куда-нибудь? Тебя укусил жук? - Спрашивала Саманта, держа Сэмюэля за плечо. Сэмюэл смотрел на нее своими без всякого выражения на лице, электрически-голубыми глазами, очень похожими на ее собственные.

Когда Саманта смотрела на своего младшего брата, она находила себя недоумевавшей его неспособностью передавать эмоции. Они были очень похожи, родились в одной утробе и унаследовали одни и те же ярко-голубые глаза.

Саманта Альбрехт родилась раньше Сэмюэля. Она родилась в результате "несчастливого случая" - насколько она помнила, дедушка и бабушка ее матери ворчали и ругали, когда она была в возрасте Сэмюэля. Теперь ей было пятнадцать, а Сэмюэлю пять. Тогда она всегда жила в доме бабушки и дедушки, а мать продолжала учиться. Она не могла припомнить, чтобы ее отец был с ними тогда, вот почему она была немного отчуждена от него теперь, когда он вместе с ними.

Эрвин Альбрехт был старше ее матери, когда она была еще студенткой, он уже окончил школу и работал. Он отсутствовал в ее жизни с первого дня и вернулся только тогда, когда она научилась ходить и понимать основные понятия о семье. Но Саманта не могла его ненавидеть. Он был любящим человеком и очень занудным. Он был также привлекателен, что объясняло ее прекрасные черты. Все ее черты - вплоть до переносицы, формы подбородка и выразительных ярко-голубых глаз, дополняющих темные волосы, были унаследованы от Эрвина Альбрехта.

Когда родился Сэмюэл, Саманта стала старшей сестрой и мечтала стать образцом для подражания для своего младшего брата. Она поняла, что Сэмюэл не был похож на нее, Эрвин был так внимателен к Сэмюэлю и был уверен, что он будет "гением"... Саманта отчетливо помнила тот день, когда она пыталась решить сложную математическую задачу. Она хорошо

разбиралась в математике, но только потому, что ходила на подготовительные курсы. Мать хвалила ее за то, что она стала лучше, а отец нет.

- Для твоего возраста это должно быть легко, верно? - Говорил он. - Здесь также есть короткие пути, взятые с неправильной процедурой. Чему тебя учили в школе, Саманта?

Она не могла забыть, как он смотрел на нее в тот раз, он смотрел на нее такими разочарованными глазами, она не могла понять, почему он ответил с таким презрением, как будто считал ее учебные достижения чем-то низшим. Она пыталась думать и делать лучше, но ничего не получала взамен.

До Сэмюэля.

- Ты в порядке, Сэм? Ты можешь открыть свой рот для меня? - Спросила Саманта с явным беспокойством на лице. У нее были выразительные глаза любая эмоция, которую она чувствовала, отражалась легко, и она не скрывала своих чувств. Вот почему Сэмюэл был ее полной противоположностью, как будто она таила все эмоции в крови, и только она выглядела так, будто что-то "чувствовала".

Сэмюэл продолжал пристально смотреть на нее.

- Ну же, Сэм, я... я дам тебе конфетку, если ты откроешь рот, - сказала Саманта, проклиная себя про себя, потому что если у Сэмюэля действительно болит зуб, то конфетка была бы неуместна. Саманта снова попыталась улыбнуться, но Сэмюэл не ответил.

- Точно! Я куплю тебе еще один набор карандашей, если ты покажешь мне свой рот. Я знаю, что у твоих карандашей не хватает некоторых цветов, верно?

На секунду глаза Сэмюэля заблестели. Саманта моргнула. Ее младший брат любит рисовать!

- Оох! А что, если я дам тебе что-нибудь под названием... акварель! Или пастельные карандаши! Краска! - Саманта ухмыльнулся, доставая из кармана телефон и просматривая то, что упомянула. - Иди сюда! Посмотри на это,

Сэмюэл бросил взгляд поверх телефона Саманты, а затем устремил свои большие голубые глаза на экран. В глазах Сэмюэля отражались образы различных художественных материалов и впервые Саманта увидит его очарованное выражение.

Она почувствовала себя так, словно открыла для себя что-то ценное.

- Тебе ведь это нравится, Сэмюэл? - Говорила Саманта. - А что, если я куплю тебе... акварель...

Саманта резко остановилась, глядя на своего брата, который медленно опустил челюсть, неотвратно глядя на художественные материалы. Саманта пристально смотрела на Сэмюэля.

- Сэм, почему твои десны распухли из-за отсутствия зуба? - Спросила она, заметив покрасневшую щеку брата. Это не был укус жука - она знала зубы своего брата, в конце концов, она их чистила. Она была уверена, что он ест слишком много шоколада, но не до такой степени, чтобы у него сгнили зубы и он мог выпасть.

Сэм пристально смотрел на нее.

- Ты купишь мне акварель?

Саманта пристально посмотрела на него. - Куплю, если ты расскажешь мне, что случилось,

Сэмюэл пристально посмотрел на Саманту.

Сэмюэл приоткрыл рот и начал говорить. - Папа...

- Сэмюэл!

Саманта и Сэмюэл повернулись к источнику голоса, и тут из ниоткуда появился Эрвин Альбрехт. Саманта моргнула, почему она не услышала его шагов и даже не почувствовала его присутствия? Неужели она настолько погрузилась в свои мысли?

- Сэмюэл, Саманта, простите, что прерываю ваши укрепления родственных отношений. - Говорил он, поднимая Сэмюэля. - Но мы выходим сегодня!

У Саманты загорелись глаза. Она застряла в этом безумно большом особняке на летние каникулы на частной земле, принадлежащей ее отцу, где не было видно ни души, выход из дома очень много значил для такой девочки подростка, как она.

- Правда?! - Воскликнула она. Куда же?

- Мы собираемся кое с кем встретиться, - сказал он. - Он будет сопровождать нас в хорошую школу Сэма... и тебя,

- Школа...? - Моргнула Саманта. Она не привыкла менять школу, с тех пор как научилась писать, она училась только в одной школе. Она дружила практически со всеми. У нее были лучшие друзья, она была влюблена, и она не могла просто бросить все это, потому что ее отец сказал ей об этом.

- Да, ты сменишь школу, чтобы быть со своим братом, Сэмми. - Говорил ее отец, пытаясь спасти беседу принудительной любовью, заканчивающейся ласковым обращением "Сэмми".

- Я не понимаю, - проговорила она. - Почему я меняю школу, сама того не зная? Почему ты не спросил моего мнения?

- Твоя мама тоже знает об этом, Сэмми,

- Мне все равно, - выпалила Саманта. - Почему ты не спросил меня об этом раньше?

- Саманта. - Отец пристально посмотрел на нее. - Ты делаешь это ради своего брата.

Сэмюэл смотрел на Саманту без всякого выражения на лице. Саманта перевела взгляд на маленького Сэмюэля, а потом на отца.

- О какой школе идет речь?

- Это международная школа исключительно для гениальных умов. Там особое внимание уделяется науке и технике, - говорил сияя Эрвин. - О! Конечно, тебе не о чем беспокоиться. У меня есть связи, и неудача не будет проблемой.

Саманта моргнула, глядя на отца, чья улыбка не дрогнула, когда он выплеснул на нее такое оскорбление. Она была ошарашена на целую минуту. Саманта очнулась с еще более сладкой улыбкой.

- О, неужели это так? Я не против учиться там, - говорила она. - Но я беспокоюсь о Сэме!

- Почему ты беспокоишься о Сэме? Он гений...

- ...Он хочет быть там? Он ведь ребенок! - Закричала Саманта. - Он хочет рисовать! Нельзя навязывать детям свои идеалы!

- Разговор окончен, - ответил Эрвин. - Остынь и не забывай, с кем разговариваешь, юная леди.

**

Больше Саманта не разговаривала с отцом. Она сидела с братом на заднем сиденье, а отец и мать разговаривали, пока отец вел машину. Это был страшный, но красивый пейзаж за пределами машины, они ехали среди скал, с освежающим видом на океан с дальнего обзора.

Саманта не могла точно вспомнить, но на заднем плане играл Шопен. В конце концов, ее мать любила классическую музыку. Она все еще думала о своем споре с отцом и зубе Сэмюэля...

- Сэмюэл потерял свой молочный зуб, - неожиданно сказала она, и это заставило ее мать оглянуться на них. Она не знала об этом, так как Саманта проснулась и повела брата в ванную.

- Что?! Дорогой, нам надо сначала поехать к дантисту!

- И я думаю, что его молочный зуб выпал насильным путём. Его десны распухли и кровоточили, - сказала она. - Его щека также стала красной.

- Ох, Сэмюэл... ты ударился щекой?

Саманта засмеялась. - Интересно. УДАРИЛСЯ ЛИ ОН САМ?

- Что ты хочешь этим сказать, Саманта? - Спросила ее мать.

Прежде чем Саманта успела ответить или произнести хоть слово, громкий треск заставил ее чувства притупиться. Все, что она могла вспомнить, был страшный грохот, и объект, врезающийся в другой, с ударом, заставляющий всех их с силой откинуться отдачей вместе с ремнями безопасности, единственное, что удерживало их тела на месте. Саманта инстинктивно прикрыла тело брата расстегнутым ремнем безопасности, когда ее сознание погрузилось в забытие.

<http://tl.rulate.ru/book/43968/1049390>